

Три дня спустя Цзян Шупэн позвонил Линь Чжигао.

— Мистер Фокс наотрез отказался от моих условий. Никаких сорока тысяч евро в неделю и ежегодной прибавки в десять процентов. Он заявил, что потолок клуба для тебя — двадцать пять тысяч. Это уровень Кэмпбелла, а Ботройд и вовсе получает на пять тысяч больше. Ещё он добавил, что если повысит оклад тебе, то придётся раскошелиться и для остальных, а для бюджета это неподъёмная ноша.

Линь Чжигао ответил сухо:

— Я понял.

— И что ты думаешь?.. — Цзян Шупэн едва сдержался, чтобы не разразиться отборной бранью. Ему безумно хотелось высказать этому горе-менеджеру всё, что он о нём думает. Клубу не хватает денег? Да неужели? А куда тогда делись сумасшедшие отчисления от телетрансляций Английской Премьер-лиги и Кубка Англии? Псу под хвост пошли? Жадный ублюдок, только и умеет грести под себя. Рано или поздно Кью-Пи-Ар с таким руководством пойдёт ко дну!

— Я ещё не решил, — Линь Чжигао нахмурился. — Продолжай пока держать с ними связь, но предметно вернёмся к переговорам только после окончания сезона. Сейчас я хочу сосредоточиться на игре.

Шёл май. До финального свистка этого сезона оставалось чуть больше двух недель.

Цзян Шупэн спорить не стал и сразу согласился.

В тот вечер, когда тренировка подошла к концу и Линь Чжигао собирал вещи, чтобы поехать домой, к нему подошёл Уорнок.

— Линь, зайти ко мне в кабинет на пару слов.

Кивнув, парень последовал за главным тренером. В глубине души он прекрасно понимал, о чём пойдёт разговор.

Едва за ними закрылась дверь, Уорнок спросил напрямую:

— Мистер Фокс упомянул, что твой агент требует прибавки?

— Я лишь хочу получать то, что заслужил своей игрой.

— Сорок тысяч евро?

— Для Английской Премьер-лиги это совсем невысокая цифра, сэр.

Если бы клуб действительно переживал финансовый кризис, Линь Чжигао без колебаний пошёл бы на уступки, согласившись на понижение зарплаты ради команды, в которой любил каждый уголок. Но когда руководство откровенно зажимает деньги, несмотря на солидную прибыль, и строит козни — это выглядит как прямое оскорбление. Неужели его вклад в успехи команды ничего не стоит? Решив, что Уорнока прислали в качестве парламентёра от жадного руководства, Линь Чжигао невольно перешёл на официальный тон, заменив привычное «босс» на холодное «сэр».

Уорнок уловил эту перемену и со вздохом покачал головой:

— Линь, я вовсе не прошу тебя идти на уступки. Ты заслуживаешь этих денег, и даже больше. Просто... — он запнулся, подбирая слова. На его лице отразилось искреннее замешательство.

— Спрашивайте прямо, босс. Всё, что останется в этих стенах, здесь и умрёт, верно?

— Разумеется, — кивнул тренер. — Скажи честно, ты планируешь сменить клуб в следующем сезоне?

Линь Чжигао на секунду задумался, но ответил твёрдо:

— Да. Если мне откажутся платить достойную зарплату.

Уорнок тяжело вздохнул:

— Знаешь, ещё под Рождество я подробно изложил мистеру Фернандесу своё видение развития команды на будущий год. Я просил выделить хотя бы тридцать миллионов евро на усиление состава. Только так мы могли бы достойно дебютировать в еврокубках и не вылететь после первого же матча. Парни сотворили чудо в этом сезоне, к вам приковано внимание всей Европы. Я умолял Фернандеса поднять зарплаты ключевым игрокам, чтобы сохранить костяк.

— И он отказал?

— Хуже. Он не просто завернул проект, а твёрдо вознамерился устроить распродажу лидеров после окончания сезона ради сиюминутной прибыли.

Линь Чжигао опешил:

— Но как же играть в следующем сезоне?! Нам ведь выступать в Европе!

— Арендами перебьёмся. Ну или подтянем кого-нибудь из молодёжки.

Линь Чжигао промолчал, хотя в его глазах читался немой вопрос: «Значит, на еврокубки решено просто забить?» К чему тогда были все эти титанические усилия, вся эта пахота ради заветной путёвки в Лигу чемпионов УЕФА?

Избегая осуждающего взгляда своего нападающего, Уорнок глухо произнёс:

— Руководство «Кристал Пэлас» уже некоторое время выходит на меня. Зовут обратно на тренерский мостик. Обещают двадцать миллионов евро на трансферы и полный карт-бланш во всех спортивных вопросах.

«Кристал Пэлас» был прежним клубом Уорнока до прихода в «Куинз Парк Рейнджерс». В своё время за эту команду выступали китайские легионеры Сунь Цзихай и Фань Чжиин. Сейчас «орлы» прозябали в Чемпионшипе, но боссы клуба надеялись, что опытный тренер сможет вернуть их в элиту английского футбола.

«Неужели летом всё развалится?» — с горечью подумал Линь Чжигао. Ему стало невыносимо тоскливо продолжать этот разговор.

— Линь, я делюсь этим только с тобой. Очень прошу: не позволяй этим мыслям отвлечь тебя от воскресного матча и финала Кубка Англии через две недели. Эти игры чертовски важны — и для клуба, и для твоей карьеры.

Линь Чжигао поднялся со стула и прямо посмотрел тренеру в глаза:

— Я выложусь без остатка в этих матчах, босс. И искренне надеюсь, что где бы вы ни оказались в следующем сезоне, ваши команды всегда будут побеждать.

— Взаимно, — Уорнок грустно улыбнулся. Когда парень уже взялся за ручку двери, тренер не выдержал: — Могу я узнать, какой клуб ты выберешь?

— Мой агент получал запросы от «Боруссии Дортмунд», «Арсенала», «Манчестер Юнайтед» и московского ЦСКА. Но, если честно, я пока сам не знаю.

Уорнок на мгновение задумался:

— Сэр Алекс Фергюсон и Арсен Венгер — признанные мастера по раскрытию молодых талантов. Под их руководством ты бы вырос в игрока мирового класса.

— На самом деле, мне не очень хочется переходить в «Манчестер Юнайтед» или «Арсенал», — помедлив, признался Линь Чжигао.

— Почему?

— Если я останусь в Англии, в следующем сезоне мне придётся играть против вас.

С этими словами он вышел в коридор. Уорнок остался в кабинете один. В тишине снова раздался его тяжёлый вздох.

13 мая, в воскресенье, состоялся финальный тур Английской Премьер-лиги. «Куинз Парк Рейнджерс» предстояло сыграть на выезде против грозного «Манчестер Сити».

Этот матч приковал к себе внимание почти всей британской и мировой спортивной прессы. Причина была проста: сразу после финального свистка Футбольная ассоциация Англии должна была вручить «Золотую бутсу» Английской Премьер-лиги сезона 2011/12.

В отличие от общеевропейской награды, которую вручают на отдельной торжественной церемонии, приз лучшему бомбардиру английского чемпионата традиционно вручается прямо на поле после окончания заключительного тура.

Впрочем, интриги не было — имя победителя все знали заранее.

Линь Чжигао.

После феноменальной серии, когда он заколотил девять мячей в четырёх турах, его темп немного снизился. Но в последних турах он стабильно забивал, доведя свой бомбардирский счёт до фантастической отметки в тридцать семь голов. Это давало безумную статистику — в среднем один забитый мяч за каждые девяносто минут игрового времени.

Для английского футбола цифры были просто запредельными. Даже Криштиану Роналду в свои лучшие годы в «Манчестер Юнайтед» не демонстрировал такой убойной эффективности. Линь Чжигао вписал своё имя в историю.

В ложе прессы яблоку негде было упасть: приехали репортёры из Бразилии, Уругвая, США. Все понимали, что на их глазах рождается новая суперзвезда, готовая покорить Старый Свет. Но главными гостями этого праздника были европейские журналисты и огромный десант из Китая — не менее пятидесяти корреспондентов.

Китайские телеканалы пригнали к стадиону пять передвижных спутниковых станций для

ведения прямых трансляций. Такой размах заставлял зарубежных коллег уважительно качать головами и шептаться о неисчерпаемых бюджетах азиатских медиа.

— До стартового свистка ещё есть время, но атмосфера на арене уже накалена до предела! — вещал из пекинской студии комментатор Сунь Чжэнпин, чей голос так и лучился гордостью. — На трибунах собралось огромное количество китайских болельщиков. Здесь и наши студенты, обучающиеся в Англии, и те, кто приехал сюда работать, а некоторые и вовсе специально прилетели в Лондон ради этой исторической игры. На северной трибуне развеваются десятки красных флагов КНР. Столько родных лиц на английском стадионе — это потрясающее зрелище!

— Думаю, год назад ни один китайский болельщик и в самом смелом сне не мог представить, что звание лучшего бомбардира английской Премьер-лиги завоюет наш соотечественник. У меня мурашки бегут по коже только от картинки предматчевой разминки. Не будь я сейчас на работе, сам бы рванул на стадион «Этихад»!

— Команды выходят на поле! Стоило Линь Чжигао показаться из подтрибунного туннеля, как чаша стадиона взорвалась овацией. Гостевой сектор Кью-Пи-Ар и наши соотечественники приветствуют форварда стоя. Линь Чжигао машет трибунам в ответ. К слову, организаторы только что показали кадры с улиц Манчестера: тысячи людей, не сумевших достать билеты, заполнили фан-зоны перед огромными экранами. Какое счастье, что сегодня «Обручи» играют на выезде — скромный домашний стадион «Лофтус Роуд» вместимостью менее двадцати тысяч просто физически не смог бы принять всех желающих!

Во время традиционного рукопожатия капитан «Манчестер Сити» Венсан Компани дружески улыбнулся Линь Чжигао:

— Поздравляю с «Золотой бутсой», парень. Заслуженно.

— Спасибо, — вежливо ответил тот.

Когда команды разошлись по своим половинам поля, к Линь Чжигао пристроился Джей Ботройд и весело подмигнул:

— Что, Компани уже пытается втереться в доверие? Смотри у меня, дружище. В прошлый раз против «Сити» ты остался в запасе, так что сегодня не вздумай давать им поблажек из-за их любезностей.

— Не беспокойся, спуску я им не дам.

И Линь Чжигао сдержал слово. С первых же секунд матча он включил максимальные обороты, борясь за каждый мяч.

— Фердинанд делает заброс... Ох, слишком высоко! — сорвался на крик знаменитый комментатор Би-би-си Дэвид Коберн. — Но Линь взмывает в воздух! Невероятный прыжок! При росте в метр семьдесят пять он умудряется перепрыгнуть метр восемьдесят восемь Коларова! Мяч скинут под удар Кэмпбеллу!

— Какое потрясающее рвение! Будем честны: Линь уже гарантировал себе звание лучшего снайпера лиги, опережая идущего вторым Ван Перси на добрый десяток мячей. Ему нет нужды лезть из кожи вон в ничего не решающем матче. Но для Линя атака — это врождённый инстинкт. В этом парне виден колоссальный стержень будущей мировой звезды. Хотя почему будущей? Он сияет уже здесь и сейчас!

— Эй, приятель, полегче! Это же последняя игра сезона, к чему такой надрыв?

Острые выпады китайского форварда заставили оборону хозяев понервничать. Заметив угрозу, тренер «Сити» Давид Платт замахал руками у бровки, приказывая Компани лично заняться опекой неустойчивого девятого номера вместо Коларова.

«Манчестер Сити» в этом сезоне доминировал в лиге. Набрав девяносто пять очков (тридцать побед, пять ничьих и три поражения), они досрочно гарантировали себе чемпионство. Результат этой игры никак не влиял на их турнирное положение, поэтому хозяева действовали расслабленно, получая удовольствие от футбола. Компани резонно полагал, что и соперник должен поддержать этот дружеский тон — ведь «Обручи» уже забронировали место в Лиге чемпионов УЕФА, а их главный нападающий выиграл бомбардирскую гонку. Почему бы не превратить матч в красивое шоу для зрителей?

Однако парень из Китая носился по полю так, словно от этого зависела его жизнь. «Неужели просто работает на камеру ради красивых заголовков?» — пронеслось в голове у бельгийского защитника.

Едва переводя дыхание после очередного рывка, Линь Чжигао бросил Компани:

— Ты не понимаешь. У меня осталось слишком мало времени.

— Всё ещё переживаешь из-за нашего поражения в первом круге? — хмыкнул Венсан. — Так поквитаетесь в следующем сезоне. Эй, полегче, полегче, мы же не враги.

Вместо ответа девятка Кью-Пи-Ар ожёг защитника таким тоскливым, пронзительным взглядом, что у бывалого Компани мурашки пробежали по спине. Воспользовавшись его секундным замешательством, Линь Чжигао тут же ускользнул из-под опеки и рванул в штрафную.

— Блестящий дриблинг! — взахлёб комментировал Сунь Чжэнпин. — Соперники сегодня явно на разных волнах. «Куинз Парк Рейнджерс» бьётся на пределе возможностей, в то время как игроки «Сити» выглядят так, словно уже мыслями на пляжах Гавайев. Неужели новоиспечённые чемпионы решили, что домашние трибуны сделают всю работу за них? Какая

глупость! Гости наглядно доказывают: бороться нужно до самой последней секунды чемпионата!

За этот год манера ведения репортажей Сунь Чжэнпина изменилась до неузнаваемости.

Раньше он славился своей академической сдержанностью: говорил неторопливо, рассудительно, демонстрируя олимпийское спокойствие в любых ситуациях. Но теперь его комментарии напоминали извержение вулкана. В интернете даже начали собирать «Цитатник Сунь Чжэнпина». В былые времена за такие вольности у микрофона его бы быстро приструнило руководство Гостелерадио.

Ведь по неписаным правилам китайского телевидения комментаторы обязаны сохранять нейтралитет при освещении европейских матчей. Стоило проявить излишнюю симпатию к какому-то зарубежному клубу — и критики от руководства было не избежать. Классический пример — скандальный уход Хуана Цзяньсяна.

Но стоило в европейской элите заблистать китайскому игроку, как правила игры мгновенно изменились.

Когда на поле творит историю твой соотечественник, патристический восторг не просто простителен — он необходим! Искренние эмоции у микрофона теперь вызвали у зрителей и начальства только одобрение.

Один из блогеров метко заметил: * «Интересно, не кусает ли сейчас локти Хуан Цзяньсян? Появись Линь Чжигао на пять лет раньше, и сдержки Хуан тогда свои эмоции по поводу сборной Италии — сегодня он был бы главным голосом страны»*.

Тяжело дыша, Компани бежал назад вместе с полузащитником Адамом Джонсоном.

— Этот парень невменяемый! Откуда в нём столько сил? — жаловался капитан.

— Сам не пойму, чего он так завёлся, но спускать с него глаз нельзя, — согласился Джонсон. — Моя зона, Венсан, я прикрою.

Компани кивнул, но краем глаза заметил неладное:

— Чёрт, он бьёт!

Линь Чжигао уже ворвался в штрафную площадь. По иронии судьбы, перед ним не осталось никого, кроме голкипера.

Двадцатипятилетний страж ворот «Сити» Джо Харт, главная надежда сборной Англии и один

из самых многообещающих вратарей Европы, замер на линии. Слегка присев, он неотрывно следил за движениями форварда, пытаясь угадать направление удара.

В левый? В правый?

Мяч полетел по центру, издав свистящий, почти пушечный звук!

Обладая внушительным ростом в сто девяносто один сантиметр, Харт совершил феноменальный прыжок и кончиками пальцев сумел зацепить снаряд, переведя его в сторону.

Стадион выдохнул единым мощным гулом облегчения.

Но радоваться фанатам «горожан» пришлось недолго. Жёлтокожий дьявол в сине-белой футболке мгновенно сориентировался, взмыл над газоном и в падении головой вколотил отскочивший мяч прямо под перекладину!

Джо Харт, только что совершивший сложный сейв, беспомощно лежал на траве. Он никак не ожидал от Линь Чжигая такой молниеносной реакции на добивании.

— Г0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0Л!!!

— Невероятное добивание! Блестящее голевое чутьё! — одновременно закричали Коберн и Сунь Чжэнпин.

Стадион «Этихад» содрогнулся. Местные фанаты недовольно свистели, выражая разочарование, в то время как гостевой сектор и приехавшие на матч китайцы буквально сходили с ума от счастья. Один из болельщиков в порыве восторга даже швырнул на поле свой мобильный телефон. К счастью, гаджет приземлился далеко от игроков и арбитров. Оставалось надеяться, что корпус у него был противоударным, иначе бурные эмоции влетели бы фанату в копеечку.

Финальный свисток зафиксировал победу гостей со счётом 1:0.

Сразу после окончания матча делегация чиновников Футбольной ассоциации Англии спустилась из VIP-логи на поле.

Весь стадион, включая фанатов обеих команд, поднялся со своих мест. Аплодисменты предназначались победителям чемпионата — «Манчестер Сити», но ещё громче трибуны приветствовали триумфатора индивидуальной гонки, первого китайца, вписавшего своё имя в историю английского футбола.

На северной трибуне болельщики развернули гигантский баннер с акварельным портретом

Линь Чжигао в форме Кью-Пи-Ар. В руках нарисованный форвард держал «Золотую бутсу», а внизу красовалась надпись: «Поздравляем тебя, наш волшебный китайский Линь!»

Телекамеры удерживали этот план в течение полуминуты.

— Какое трогательное единение фанатов! — дрожащим голосом произнёс Сунь Чжэнпин. В его глазах блестели слёзы. — Никто и представить себе не мог такую картину в начале сезона. Слышать, как английский стадион скандирует имя нашего соотечественника — до глубины души пробирает.

— Тридцать восемь голов в тридцати восьми матчах! Фантастика, не имеющая аналогов! — вторил ему Коберн. — Парень переписал сразу два исторических рекорда Английской Премьер-лиги: по количеству мячей за один сезон и как первый азиатский обладатель «Золотой бутсы». Прекрасный, великий сезон для юного гения!

Линь Чжигао мгновенно оказался в плотном кольце репортёров и официальных лиц.

Под вспышки сотен фотокамер президент Футбольной ассоциации Англии вручил ему вожденный трофей — изящную позолоченную бутсу на массивном постаменте. Щёки парня горели от волнения. Награда выглядела солидно, хотя чистого золота там было не больше десяти процентов. Но настоящая ценность этого кубка заключалась в его историческом значении.

Быстро отстрелявшись с официальной фотосессией, чиновники поспешили на другую половину поля — вручать чемпионский кубок игрокам «Сити». Часть прессы устремилась за ними, но у бровки остался внушительный пул журналистов во главе с китайской делегацией, жаждущих получить эксклюзивные комментарии бомбардира.

— Какие эмоции вы испытываете, держа в руках эту награду?

— Что вы чувствуете в этот исторический момент?

— Я представляю Центральное телевидение Китая. Что бы вы хотели сказать миллионам соотечественников, которые не спали этой ночью?

— Вы установили невероятный рекорд. Верите, что сможете повторить этот результат в будущем?

К лицу Линь Чжигао потянулся лес диктофонов и микрофонов. В этот момент сквозь толпу ловко протиснулся Цзян Шупэн и на чистом английском призвал к порядку:

— Коллеги, давайте по очереди, пожалуйста.

Пресса немного успокоилась. Линь Чжигао поднёс микрофон к губам:

— Поскольку исход гонки бомбардиров был ясен заранее, сильного шока я не испытываю. Скорее, приятное чувство завершённости — моя работа наконец-то получила официальное признание. Что касается будущего... Мой пик ещё впереди. Я всё ещё расту, а значит, будет расти и мой уровень игры. Надеюсь, мне удастся превзойти собственное достижение.

Тут же руку подняла белокурая журналистка. Получив кивок от Цзян Шупэна, она спросила:

— По конфиденциальным каналам поступает информация, что сразу пять топ-клубов ведут переговоры с вашим трансферным менеджером. Среди них называют «Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Боруссию Дортмунд», «Рому» и московский ЦСКА. Сами «Обручи» якобы тоже не против заработать на вашей продаже. В каком чемпионате мы увидим вас в следующем сезоне?

Линь Чжигао сохранил невозмутимое выражение лица:

— Руководство клуба меня об этом не информировало.

Цзян Шупэн тут же взял инициативу на себя:

— Как только появится официальная конкретика по трансферу, мы обязательно сделаем заявление.

Но журналистка не отступала:

— Но ведь представители этих клубов выходили лично на вас с конкретными предложениями по зарплате? Вы планируете остаться в Англии?

— Подобные вопросы обсуждаются только после завершения всех юридических процедур, — мягко увёл разговор в сторону агент.

Китайские журналисты заметно оживились. Новость о возможном трансфере Линь Чжигао произвела эффект разорвавшейся бомбы. Из-за трудностей с получением оперативной информации из Европы на родине об этом даже не догадывались. Вопросы о патриотизме и поздравлениях тут же отошли на второй план — всех интересовало только будущее суперзвезды.

Спустя полчаса Линь Чжигао, наконец-то вырвавшись из цепких лап прессы, вернулся в раздевалку. Быстро приняв душ и переодевшись, он начал собирать спортивную сумку.

— Эй, Линь.

Парень поднял голову. Перед ним стояли Джей Ботройд, Ди Джей Кэмпбелл и Люк Янг.

— Вы ещё здесь? — удивился он.

— Решили дождаться тебя после интервью и рвануть в паб, — Кэмпбелл бесцеремонно выудил из его сумки свежевыигранную статуэтку. — Ух ты! Настоящая Золотая бутса! Из чистого золота, что ли? — С этими словами он бесцеремонно попробовал металл на зуб. — Ай, твёрдая какая!

— Да не станет тебе Футбольная ассоциация Англии отливать её из чистого золота, — хмыкнул Янг. — Обычная позолота, максимум напыление.

Ботройд, сделав нарочито равнодушный вид, прислонился к шкафчику:

— Слушай, тут такое дело... Все уже разъехались, а мы втроём задержались в душевой и краем уха слышали разговор босса с мистером Фоксом.

Линь Чжигао на секунду замер, но продолжил аккуратно складывать вещи в сумку.

— Босс спросил у Фокса, зачем тот сливает прессе слухи о твоём уходе. А Фокс в ответ лишь ухмыльнулся: «Словно он сам горит желанием у нас остаться». — Ботройд пристально посмотрел на товарища. — Скажи честно, Линь. Ты действительно уходишь после окончания сезона?

Помедлив несколько секунд, Линь Чжигао молча кивнул.

Раздевалку заполнил многоголосый гул разочарования.

— Чёрт...

— Да не может быть...

— Господи, глазам своим не верю.

Ботройд, Кэмпбелл и Янг выглядели так, словно их только что окатили ледяной водой.

Линь Чжигао грустно улыбнулся:

— Пойдёмте лучше в паб. Там всё и расскажу. С меня выпивка.

<http://bllate.org/book/18232/1765028>